

Праведник культуры

Именно Пушкин оказался тем самым духовным столпом, который дал нашему «граду стояние»

МИРОВАЯ христианская мудрость говорит: «Нет граду стояния без единого праведника». И это так. Граду не дает разрушиться непрочность каменных плит, из которых он построен, а нечто более высокое, духовное, если, конечно, оно присутствует.

Наряду с праведниками-молитвенниками таким удерживающим началом являются праведники культуры. Потому что только у них понятие «культура» звучит в истинном его смысле — «поклонение свету» («культ» — поклонение, «ур» — свет).

Как бы ни казалось на первый взгляд парадоксальным по отношению к нашему городу, я хочу поговорить о Пушкине, об этом праведнике культуры, тем более что 6 июня будем отмечать его 207-летие. Именно он оказался тем самым духовным столпом, который и дал нашему «граду стояние». Почему?

Вспомним, как создавался наш город.

Небольшая казачья станица со своим укладом практически была «накрыта» многоликой толпой в основе своей неграмотной и далекой от культуры. Эволюционно созданной культурной основы по сути не было. И судьба распорядилась так, что из недр истории проявился тот самый столп, на который можно было смело опираться.

А дело вот в чем. Общеизвестен факт, что Пушкин, собирая материал для «Истории Пугачева», побывал в наших краях. Известно и то, что станицу Магнитную он не посещал. Но факт визита Пугачевым станицы нашел отражение в его произведении. Вот что он пишет: «Пугачев, зажегши ограбленные им Белоречские заводы, быстро перешел через Уральские горы и пятого мая приступил к Магнитной, не имея при себе ни одной пушки. Капитан Тихановский оборонялся храбро, Пугачев сам был ранен картечью в руку и отступил, потерпев значительный урон. Крепость, казалось, спасена, но в ней открылась измена: пороховые ящики ночью были взорваны...»

Есть исследователи, которые утверждают, что трагическую ситуацию именно станицы Магнитной Пушкин отразил в «Капитанской дочке».

Мы со школы знаем, что Пушкин путешествовал по нашим местам. Но этот исторический факт настолько далек от нас по времени, что, как мне

кажется, не дает глубоко осознать его важность. Я хочу подчеркнуть: Пушкин писал о том небольшом кусочке земли, на котором мы живем, он коснулся ее мыслью, запечатлел в своем творчестве, т. е. — положил свою печать. А это уже момент мистический.

Трудно разобраться в хитросплетениях невидимых, но судьбоносных нитей. Может быть, ближайшая для нас и идет от факта упоминания Пушкиным станицы Магнитной?! Может быть, эта нить в качестве основной и вплелась в культурный «узор» Магнитки?!

1937 год — год столетия гибели Пушкина. Многие исследователи говорят, что столь огромное внимание со стороны властей этому юбилею было продиктовано желанием затенить, отодвинуть на задний план необычайный разгул репрессий. Пусть так. Но сейчас для нас важно просто зафиксировать, что такое событие — грандиозное празднование юбилея — состоялось как факт! Потому, что именно отсюда идет решение установить памятник Пушкину в Магнитогорске, назвать строящийся проспект его именем, а также дать имя Пушкина драматическому театру.

Все эти решения — благостные, радостные и масштабные — были реализованы.

1937 год — это еще и год, которым заканчивается период работы на Магнитке Завенягина. Считаю, что достаточно симптоматично, что в то тяжелое время руководил комбинатом один из культурнейших людей промышленной элиты. Только один факт — в двадцатилетнем возрасте он редактировал губернскую газету — говорит о многом. Интеллигентность, образованность, эрудиция, владение словом, понимание значения культуры — все это характеризует его как личность.

Именно он поддерживал и развивал ТРАМ — театр рабочей молодежи, именно он выделял деньги на издание журнала «За Магнитострой литературы». Именно ему принадлежит решение строить город на правом берегу Урала, светлый и культурный, ибо именно он как проектировщик Магнитогорска привлек Ленинградскую проектную организацию — Ленгипрогор. И нет ничего удивительного, что к 100-летию гибели Пушкина в это время на комбинате стали производить чугунные отливки — барельефы профиля великого русско-

Есть исследователи, которые утверждают, что трагическую ситуацию именно станицы Магнитной поэт отразил в «Капитанской дочке»

го писателя. Мы с вами хорошо понимаем, что наш чугунок в то время по качеству — далеко не казачий литый. Но такие отливки были, их приобредали и хранили как драгоценность (одна из них с недавних пор находится в нашем музее благодаря В. Грачевой, бывшей работнице прокатного производства ММК). Вот так соединились «стихи и проза»...

Воистину, «Поэзия есть бог в святых мечтах земли»...

Итак, вернемся к проспекту, театру и памятнику Пушкину. Автором нашего памятника является С. Мер-

куров, и Пушкин у него — как символ сопротивления стихиям, как символ внутренней мощи... Но откуда эта мощь? Марина Цветаева в цикле «Мой Пушкин» говорит: «Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух». И далее она называет Пушкина бессмертным подарком Петра.

Вообще, исторически и духовно Пушкин, Петр, Петербург тесно связаны. Что касается Петербурга, то Пушкин восклицает: «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия!»

Тема градостроительства в нашем контексте является еще одним чрезвычайно тонким моментом. Давайте позволим себе небольшой архитектурно-поэтический флер: вспомним, что старая часть нашего правобережья проектировалась ленинградскими архитекторами. И вольно или невольно они воплотили у нас красоту проспектов и улиц Петербурга. А одним из краеведов нашего города Надеждой Карповой проведен интересный сравнительный анализ (с архитектурной точки зрения) проспекта Металлургов и Невского проспекта. Точек соприкосновений — масса. Например, там и здесь дома строились без выступов крылец на магистрали; там и здесь в начале проспектов строились здания, симметричные оси магистрали, образующие своего рода пропилей (колонны); там и здесь ровные линии домов улицы прерываются то площадью, то сквером, то уютным отступом с аркой... Но главное — красота и гармония, которые создает эта архитектура.

Наш проспект Металлургов включает в себя еще и сквер. Зелен, клумбы с цветами, фонтаны, скамейки — прекрасный уголок отдыха горожан летом. При большой доле допущения можно принять и то, что наш сквер напоминает питерский Летний сад! Конечно, сквер далек от Летнего сада, а Летний сад теперь не тот, что во времена Пушкина. И тем не менее, вот что писал поэт в одном из писем Наталье Гончаровой: «Летний сад — мой огород. Я, вставши ото сна, иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю, пишу. Я в нем дома».

Ведь случилось же так, что в советское время в начале двадцатого века был создан красивый город, над которым витал дух высокой культуры. И этот город вселил в себя людей суровых профессий. Другими словами, он вбирал, вливал в свои прекрасные классические формы дух и помыслы этих людей и формировал их по своему подобию. Ведь краеведам хорошо известно, что драматический театр имени Пушкина вырос из ТРАМа — театра рабочей молодежи комбината, а ансамбль «Металлург» и вообще хоровое творчество Магнитки имеют свои корни в мареновском цехе ММК, где зародился первый хор. Нам всем хорошо известны имена замечательных поэтов и литераторов, которые вышли из цехов комбината. А сколько у нас художников, музыкантов, композиторов... Словом, нам было дано все, чтобы нашему «граду стоять». Задача в том, чтобы сохранить и умножить наше культурное наследие.

Татьяна ФАТИНА,
сотрудник музея ОАО «ММК».

Звезды на стареньком «Москвиче»

Великие актеры советского экрана, что уже при жизни были легендой, да еще на земле магнитогорской, — об этом можно лишь мечтать

О большинстве из той когорты нынче можно лишь в энциклопедии прочесть. И вдруг они у нас. Всколыхнулось одно из самых дорогих воспоминаний моей теперь уже немалой жизни. Более полувека пролетело, а помнится, словно было вчера.

Теплое лето 53-го. Счастливая дипломная пора. Визит созвездия легендарных артистов кино нашей тогда еще великой страны в далекий уральский город превратился в праздник. Гостили они у нас всего дня три-четыре, разбившись на группы, выступали: в цирке — тогда еще деревянном на Пушкинском проспекте, в драмтеатре, в кинотеатре «Магнит» — на правом берегу тогда еще такого не было. По два выступления в день. Я счастливчик — достал билет в цирк. Двухтысячный партер переполнен, проходы, ступени битком. Артистов народ боготворил. О телевизорах тогда понятия не имели — только кино. И вдруг они у нас живую! У каждого, поверьте, тогда на комод, поверж накрахмаленной салфетки, от-

крытки любимых артистов. В семейном альбоме своем, как дорогие реликвии, храню фото Клары Лучко, Лидии Смирновой, Валентины Серовой, Евгения Самойлова, Николая Крючкова, Марины Ладыниной, Бориса Андреева, Михаила Жарова, Нины Алисовой... Большинство из них уже нет давно, а взгляд их чистый душу согревает.

Но вернемся к визиту. На тех выступлениях перед магнитогорцами заготовленные артистами номера вскоре превратились, и встреча перешла в прямой разговор со зрителями. Помню, один из той группы знаменитых неброской внешности, что постоянно и талантливо воплощал на экране отрицательные персонажи, под общий смех зала посветовал, что его портрет, в отличие от портрета Николая Крючкова или Лидии Смирновой, на комод не поставят. Задавали вопросы о женах, мужьях, о жизни актерской. Очень удивились, узнав, что даже самые заслуженные и именитые — а в гостях у нас оказался тогда цвет советского кино, большенно

из которых народные артисты СССР, — имеют заработок, приравненный к средней зарплате инженера в промышленности. На вопросы, как вы с этим миритесь, ответ неизменен: нас все устраивает, мы счастливы от любви всенародной, ради этого актеру стоит попотеть.

На следующий день после цирка радостное сообщение: меня включили в состав «парламентеров» от учебного заведения на приглашение артистов в наш техникумовский актовый зал. Заявившись в гостиницу уговорили лишь троих — Сергея Мартинсона, Сергея Гурзо — исполнителя одной из главных ролей в фильме «Молодая гвардия» и Глеба Романова — киноактера, главная роль в фильмах «Матрос с «Кометы», «Я шагаю по Москве», и неповторимого исполнителя всеми любимых тогда песен «Два солды» и «Бессаме мучо». Крючков, Смирнова, Сухаревская и другие объяснили, что уже «разобраны» по цехам комбината.

На встрече покорила нас корифей советского театра и кино, прославленный комик Сергей

Мартинсон: вспомните в фильме «Подвиг разведчика» немецкого офицера, которого «водил за нос» Кадочников, Бони — в первой экранизации оперетты «Сильва»... Он рассказал, как в дореволюционном детстве, плененный спектаклем бродячего театра, против воли родителей ушел с балаганом и больше домой не возвращался. Рассказал, как выпрашивал роль Ивана-царевича, а ему в ответ: «В зеркало посмотри, ты ж Кашей вылитый, да Баба Яга в натуре!» Дальше — больше. Как выразился Сергей Александрович, играл он одну роль страшнее другой и «докатился до того, что сыграл Гитлера!» «Шутки сквозь слезы!» — завершил он свой рассказ. Заворожил даже коллег своих, что прибыли вместе с ним на встречу. А что уж говорить о студентах? Зал бушевал! Доставили и увезли мы знаменитостей на стареньком «Москвиче-401», что был у родителя одноклассника.

Горжусь, что довелось жать руку великим актерам, говорить с ними.

Георгий ЯКИМЕНКО.